

ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОЕ БОГОСЛОВИЕ И ПОЛЕМИКА

АНТИПАЛАМИЗМ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Х.-Г. БЕКА: РУССКИЕ ИСТОКИ И КАТОЛИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

ЧАСТЬ I

Дмитрий Игоревич Макаров

доктор философских наук
доцент и заведующий кафедрой общих гуманитарных
дисциплин Уральской государственной консерватории
им. М. П. Мусоргского (Екатеринбург)
профессор библейско-богословской кафедры
Екатеринбургской духовной семинарии
620014, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 26
dimitri.makarov@mail.ru

Для цитирования: Макаров Д. И. Антипаламизм в раннем творчестве Х.-Г. Бека: русские истоки и католические параллели. Часть I // Библия и христианская древность. 2020. № 2 (6). С. 81–104. DOI: 10.31802/2658-4476-2020-2-6-81-104

Аннотация

УДК 27-144.7 (27-788-35) (2-674)

Ханс-Георг Бек (1910–1999), крупнейший немецкий византист XX в., прошёл путь от бенедиктинского монаха до мюнхенского профессора, создателя всеобъемлющей концепции истории Византии и византийской культуры. Вопросы истории Церкви и богословия занимали его с первых шагов научной деятельности. Будучи учеником крупнейшего историка схоластики Мартина Грабмана, Бек усвоил томистский взгляд на богословие и потому отрицал реальное различие в Боге сущности и энергий, раскрытое свт. Григорием Паламой. Но если в своей первой статье «Борьба за томистское понимание богословия в Византии» (1935) Бек критикует паламизм «извне», с позиций неосхоластики, то в своей светской диссертации о Феодоре Метохите (1952) — уже «изнутри», пытаясь доказать несовместимость паламизма с халкидонитским православием.

Ключевые слова: Ханс-Георг Бек, свт. Григорий Палама, паламизм, антипаламизм, Фома Аквинский, схоластика, томизм, неосхоластика, гуманизм, энергии Божии.

Введение. Постановка проблемы

Сравним между собой два описания культурно-исторического бытия Византии, выполненные на немецком языке, соответственно, в 20-е и 40-е годы XX в. Вот первое из них:

«В Византии философия и религия были неразрывно связаны между собой. Мы сегодня проводим различие между философией и богословием; для византийцев такого различия не существовало. Философия развивалась из догматов веры, которые, в свою очередь, происходили из того, что то или иное философское рассуждение использовалось для выражения Откровения. В религиозном духе развивались и правовые понятия... Вся правовая система была созвучна с каноническим правом Церкви. Она была одушевлена тем же духом, что преобладал в церковных учениях¹, а философия права была лишь ветвью общей философии, которая, в свою очередь, покоилась на вере. Естественные науки, география и астрономия входили на правах составных частей в систему религии и были сознательно приведены в гармонию с духом и догматами веры... Таким образом, все ветви познания и мышления образовывали подобного рода единство — гармоничную систему... Так была устроена византийская культура»².

И второе:

«Тысячелетие интенсивнейшего развития духовной культуры, непрерывного овладения формами и образцами, которые некогда представляли собой мир классической древности как таковой — и едва ли жалкая горсточка новых и по-настоящему оригинальных произведений! Всё это, по крайней мере, служит доказательством того, что даже великая духовная культура передавалась лишь формально, а потому и оставалась прикованной к поверхности, тогда как индивидуальный дух византийцев в реальности уже был не в состоянии овладеть объективным духом античности и классики. Быть может, он и не собирался этого делать? Как раз наоборот. Но он уже был не в состоянии»³.

- 1 Запомним на будущее: это тот самый дух, который Х.-Г. Бек стремится «похоронить вместе с мёртвыми» и объявить в поздней Византии угасшим и нежизнеспособным. См. далее.
- 2 *Трубецкой Н. С. Vorlesungen über die altrussische Literatur. Einleitung // Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык / вступ. ст. Н. И. Толстого и Л. Н. Гумилева; сост., подгот. текста и комм. В. М. Живова. М., 1995. (Филологи мира). С. 470–471. Здесь и далее переводы с иностранных языков наши, если не оговорено особо.*
- 3 *Beck H.-G. Theodoros Metochites. Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert. München, 1952. S. 145.* По мнению Бека, византиец оставался человеком поздней античности и не знал средневековья в западноевропейском смысле слова (*ibid*). Наследие этой душевнобольной эпохи, якобы характеризовавшейся параличом зрительных сил,

Итак, «кризис византийской картины мира в XIV в.», о котором пойдёт речь в только что процитированной книге, оказывается манифестацией более общего кризиса византийской духовности в целом. Столь широкомасштабно крупнейший немецкий византинист XX в. Ханс-Георг Бек (1910–1999), чьё имя известно всем византологам мира, решает в своей светской диссертации (защищённой в Мюнхенском университете в 1949 г.) проблему специфики бытия византийской культуры — в сопоставлении с античной и западноевропейской. Помимо очевидного спора романской и восточноевропейской (славяно-византийской) культур (в богословском плане, соответственно, — католической и православной) за первенство в культурном пространстве Европы в период от Первой мировой войны до II Ватиканского собора (1914–1965), на столь высокой степени поляризации оценок отразилось, как минимум, ещё одно весьма примечательное обстоятельство. Обе трактовки *византинизма* (т. е. черт культурной самобытности Византии) — у Н. С. Трубецкого и Бека — восходят к русским образцам: у первого, по-видимому, к неославянофильству И. И. Соколова и В. Ф. Эрн⁴, тогда как у второго — к церковно-политическим концепциям Владимира Соловьёва (1853–1900), разрабатывавшимся в 80-е годы XIX в. И если с первых позиций паламизм и мистика Византии в целом выглядели хорошо, то градус отрицательных оценок, сделанных со вторых позиций, просто зашкаливал.

Во всём этом сплетении проблем и оценок ещё предстоит разобраться историкам философии, культуры, науки и религиозной мысли. Но уже сейчас представляется возможным констатировать, что оценка паламизма в европейской историографии первой половины XX в. зависела не только от общих идеологических установок тогдашнего католицизма, но и от влияния философии Владимира Соловьёва. В лице Бека мы имеем, таким образом, весьма интересный пример влияния философии на профессиональную компетенцию историка-византиниста,

и дало о себе знать как у Метохита, так и в паламизме (Ibid.). К оценке этой схемы см. далее, параграф 4.

- 4 О возможном влиянии И. И. Соколова на Н. С. Трубецкого см. наши замечания: *Макаров Д. И.* Триптих о Романе Яковсоне // Вече. Журнал русской философии и культуры. СПб., 2020 (в печати). Владимир Францевич Эрн (1882–1917) — замечательный мыслитель и тифлисский одноклассник свящ. Павла Флоренского; впоследствии оказал влияние на становление концепции неопатристического синтеза прот. Георгия Флоровского (1893–1979). См., в частности: *Марченко О. В.* О Владимире Эрне, софиологии и неопатристическом синтезе // Софиология и неопатристический синтез: богословские итоги философского развития. Сборник научных статей / сост. К. М. Антонов, Н. А. Ваганова. М., 2013. С. 33–43.

выносящего развёрнутые суждения о паламизме, хотя бы последний и не являлся основной темой его книги. Но за этими суждениями, показательными самими по себе, просматривается целостная концепция. Обращение к ней позволяет утверждать, что в лице Бека мы сталкиваемся с «немецким Жюжи» XX в. В дальнейшем нам предстоит обратиться к чертам своеобразия той концепции паламизма, что была дана ранним Беком⁵, на материале двух главных источников. Помимо книги о Метохите, мы рассмотрим первую опубликованную немецким учёным (в его бытность ещё студентом Мюнхенского университета) статью 1935 г. Нами будет кратко затронут и общий контекст западноевропейской католической патрологии второй трети XX в., что позволит наметить и более общие выводы о влиянии восприятия паламизма на западноевропейскую духовную культуру данного периода в целом. Некоторые параллели, приводимые нами из синхронной изучаемым источникам (XX–XXI вв.) философии и литературы, направлены на прояснение значимости тем паламизма и исихазма, в том числе и для пространства современной философии и мысли в целом.

Анализ паламизма с позиций неосхоластики

Как известно, именно богословие и история Церкви явились отправным пунктом исследований Бека⁶. В 1937 г., будучи монахом бенедиктинского аббатства Шайерн, учёный издал в римской серии «*Orientalia christiana analecta*» свою диссертацию «Провидение и предопределение в византийской богословской литературе»⁷. Эта небольшая книга и сегодня

5 Под ранним творчеством Х.-Г. Бека мы предлагаем понимать период до 1959 г. — года выхода легендарного справочника (разумеется, во многом устаревшего за истекшие шесть десятилетий) «Церковь и богословская литература в Византийской империи» (*Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959*).

6 Ещё во время своего пребывания в Риме (1930–1931) Бек усердно занимался схоластикой (*Schreiner P. Nachruf: Hans-Georg Beck (18.2.1910–25.5.1999) // Byzantinische Zeitschrift. 1999. Bd. 92/2. S. 812–816; в частности, 812*). Не стоит забывать и того, что учёный стал доктором теологии в Мюнхенском университете в 1936 г. (а его первая статья «Борьба за томистское понимание богословия в Византии» и вовсе относится к студенческим годам: *Ibid. S. 814*). Его руководителем был такой корифей в изучении схоластической мысли, как Мартин Грабман (*Ibid.*). Но habilitation на философском факультете состоялась лишь в 1949 г., и 1936–1949 гг. — самый тяжёлый период в жизни Мастера (*Ibid.*). Замечание о богословии и истории Церкви см.: *Ibid.*

7 *Beck P. H. Vorsehung und Vorherbestimmung in der theologischen Literatur der Byzantiner. Roma, 1937. (Orientalia christiana analecta; vol. 114).*

не утратила научной ценности. Через двенадцать лет, как мы уже упомянули, вышедший из бенедиктинского ордена и женившийся Х.-Г. Бек защитил в Мюнхенском университете светскую диссертацию по Феодору Метохиту (ок. 1270–1332), которая стимулировала мировой интерес к данной фигуре и вывела её изучение на современный этап. На подзаголовок книги, вероятнее всего, повлиял сходный по звучанию заголовок книги Ханса Урса фон Бальтазара о прп. Максиме Исповеднике⁸. Судя по всему, именно чтению книги Х. Урса фон Бальтазара Бек и обязан своими познаниями в учении прп. Максима. Надо полагать, на знакомство с этим же трудом опирается и замечание о том, что Метохит, судя по всему, не знал творений прп. Максима⁹. Оно важно в плане установления философской генеалогии Феодора¹⁰.

Прогноз Герберта Хунгера (1914–2000) — ещё одного корифея мирового византиноведения — о том, что книга Бека о Метохите, «несомненно, войдёт в анналы послевоенной византистики как один из грандиозных успехов», полностью оправдался, на что обратил внимание и Петер Шрайнер¹¹. Настала пора присмотреться к некоторым основополагающим философско-эстетическим и богословским идеям этой книги. В самом деле, всем собратьям по цеху византинистов хорошо известны идеи и концепции Бека, начиная с 1959 г., тогда как *генезис* данных концепций всё ещё должным образом не изучен.

Работу Бека надлежит рассматривать в том контексте оживления мировой византистики после Второй мировой войны, который был удачно обрисован Г. Хунгером¹². Вместе с тем громадное влияние на Бека

8 Balthasar H. U., von. Kosmische Liturgie: Höhe und Krise des griechischen Weltbildes bei Maximus dem Bekenner. Freiburg im Breisgau, 1941.

9 Beck H.-G. Theodoros Metochites. S. 48, Anm. 2.

10 См.: *Феодор Метохит*. Слово о нравственных проблемах, или Об образованности / вступ. ст. и пер. со среднегреч. Д. И. Макарова; комм. Д. И. Макарова и Я. Полемиса. СПб., 2020. (Paradeigmata byzantina; vol. 1).

11 См.: *Hunger H. Besprechung von: Beck H.-G. Theodoros Metochites: Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert* // Byzantinische Zeitschrift. 1953. Bd. 46. S. 123–127, в частности 126; *Schreiner P. Nachruf: Hans-Georg Beck (18.2.1910–25.5.1999)*. S. 815.

12 *Hunger H. Byzanz im europäischen Geschichtsdenken des 20. Jahrhunderts* // *Hunger H. Byzantinistische Grundlagenforschung. Gesammelte Aufsätze*. London, 1973. P. 49–60, в частности 59–60. Кстати, мнение Альфреда Вебера (1950) о Византии противоречит книге Бека. Ср.: «Духовный мир античности, взятый как единое целое вкпе с присущими ей традициями воспитания и образования в течение долгого времени оставался в Византии не просто предметом книжного знания (это происходило при всех его последующих трансплантациях в иные страны и культуры), но *непосредственной силой, формировавшей жизнь* (eine unmittelbare Kraft der Lebensgestaltung) (курсив наш. — Д. М.)» (*Weber A.*

всегда оказывала литература, ведь даже название одной из его поздних книг — «Прощание с Византией» — является парафразом заголовка эссе Иосифа Бродского «Бегство в Византию»¹³.

Можно полагать, что Бек чувствовал в *литераторе* Метохите подлинного философа, не сковывающего себя церковной догмой, сообразно с собственной декларацией: «В Византии вообще мало таких философов, которые действительно заслуживали бы этого имени»¹⁴. И всё же даже Метохит — «нечто другое, нежели подлинный метафизик»¹⁵.

Kulturgeschichte als Kultursoziologie. München, 1950. S. 199. Цит. по: *Hunger H. Byzanz im europäischen Geschichtsdenken des 20. Jahrhunderts*. P. 59). Отметим последнее мнение, идущее вразрез с воззрениями Бека и приближающееся к Трубецкому (в конце концов оба, Вебер и Трубецкой, жили в Австрии). Общий образ палеологовской Византии у Вебера — «один из самых поразительных (или «пронзительных», merkwürdigsten. — Д. М.) образов во всемирной истории» (*Weber A. Kulturgeschichte als Kultursoziologie*. S. 205. Цит. по: *Byzanz im europäischen Geschichtsdenken des 20. Jahrhunderts*. P. 60). В свете приведённых Хунгером данных приходится признать общий методологический базис книги Бека несколько устаревшим уже на момент её выхода. Это не умаляет значения ни множества ценных идей и наблюдений, сделанных Беком в этой, поистине, легендарной диссертации, ни общей высокой оценки книги самим Хунгером.

Чтобы привести параллель немного из другой сферы: лишь с рубежа 60–70-х гг. XX в., если не позже, византинисты — во многом под влиянием как раз Бека — стали признавать самостоятельную художественную ценность за памятниками византийской литературы. См. об этом в многочисленных статьях Я. Н. Любарского, собранных в: *Любарский Я. Н. Византийские историки и писатели*. СПб., 1999. (Византийская библиотека); *Любарский Я. Н. Никита Хониат и его время*. СПб., 2005.

Тем не менее и сегодня авторы ряда популярных в Европе бестселлеров, наподобие «Дуная» Клаудио Магриса, не слишком благосклонны к Византии.

- 13 *Schreiner P.* Nachruf: Hans-Georg Beck (18.2.1910–25.5.1999). S. 816. См.: *Бродский И.* Путешествие в Стамбул [1985] // *Бродский И.* Поклониться тени. Эссе. СПб., 2000. С. 181–228; *Шевченко И. И.* Восприятие Византии // *МОСХОВΙΑ. Проблемы византийской и новогреческой филологии. К 60-летию Б. Л. Фонкича* / отв. ред. Д. А. Яламас. М., 2001. С. 481–494.
- 14 *Beck H.-G. Theodoros Metochites*. S. 70. Одна из причин этого состоит в том, что византийское богословие лишь в ограниченной степени восприняло присущую схоластике тягу к систематизации и рациональному упорядочиванию теологического материала (*Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz* // *Divus Thomas*. 1935. Bd. 13. S. 3–22, в частности 22). См. повторение, по сути, этого же мнения со ссылкой на П. Магдалино в одном из разделов новейшего обобщающего труда: *Kolbaba T. Theological Debates with the West, 1054–1300* // *The Cambridge Intellectual History of Byzantium* / ed. A. Kaldellis, N. Sinniosoglou. Cambridge, 2017. P. 479–493, в частности 486. Полемизируя с воззрениями Т. Кольбабы, допустимо заметить, что, конечно, в определённой перспективе можно попытаться увидеть передовые логико-философские идеи, скажем, в богословии Иоанна XI Векка (1275–1282). Но число ошибок — логических, категориальных, догматических — в его трудах просто зашкаливает.
- 15 *Beck H.-G. Theodoros Metochites*. S. 70.

Но так ли это? На какие критерии выделения философов и метафизиков в пространстве средневековой культуры ориентируется Бек?

Философия предполагает критическое мышление. Бек же констатирует практически полное (на его взгляд) отсутствие такового для византийской культуры — надо сказать, типичный упрёк со стороны неосхоласта: «Но если критика отцов в Византии — редкое явление, то критика того, что содержится в Писании, и вовсе невозможна»¹⁶.

Нам кажется, что одним из событий, подтолкнувших Бека к такому умозаключению, было раннее (в первой половине 30-х гг.) знакомство с неизданным тогда трактатом Нила Кавасилы «Опровержение силлогизмов латинян...»¹⁷. В своей первой статье учёный пишет о том, что Нил Кавасила запрещает в богословии пользоваться силлогизмами. «Места из Св. Писания, тексты св. отцов и рациональные причины призваны доказать это положение»¹⁸. И чуть дальше: «Однако не может быть никакого сомнения в том, что такая позиция *ни в коем случае не представляет собой как бы главной аксиомы византийского богословия* (курсив наш. — Д. М.)»¹⁹.

Через 17 лет тон историка изменится в сторону большей категоричности: теперь Бек прямо говорит о том, что в результате исихастских споров византийское православие XIV в. оказалось в состоянии глубокого кризиса (дополнением к которому, собственно, выступает и выявляемый учёным «кризис византийской картины мира» в сочинениях Метохита). Из этого кризиса существовало два выхода: *схоластический рационализм* западного образца либо отречение от всякой рациональности в богословии²⁰.

16 Beck H.-G. Theodoros Metochites. S. 67.

17 Частичное издание: *Candal E. Nilus Cabasilas et theologia S. Thomae de processione Spiritus Sancti. Città del Vaticano, 1945. (Studi e testi; vol. 116).* Католическое отношение к автору кратко выразил о. Герхард Подскальски: *Podskalsky G. Theologie und Philosophie in Byzanz. Der Streit um die theologische Methodik in der spätbyzantinischen Geistesgeschichte (14./15. Jahrhunderts), seine systematischen Grundlagen und seine historische Entwicklung. München, 1977. (Byzantinisches Archiv; Bd. 15).* S. 164–165. По словам о. Подскальски, Нил Кавасила превратился в «решительнейшего поборника паламитского и антисхоластического богословия» (*Ibid.* S. 164). Преемственность оценок по сравнению с Беком несомненна.

18 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 6. Ср. S. 13 (о менталитете паламитов, который позволял им «прикрываться двусмысленными высказываниями некоторых отцов»).

19 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 10. Силлогизм, говорит Бек со ссылкой на Псевдо-Дионисия Ареопагита, играл большую роль в апофатическом богословии (*Ibid.*).

20 Beck H.-G. Theodoros Metochites. S. 130. Как видим, позиция Бека с годами не изменилась: вспомним его рассуждения о «старом православии» из статьи 1935 г. (*Beck H.-G. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 17*). По сравнению с этой ранней

Думается, что существовал и средний путь — естественного приспособления разума к постижению Таинств веры. Над его поиском работал как Метохит, так и Варлаам Калабрийский в своих «Антилатинских словах» (чтобы ограничиться двумя примерами). Исторически сложились разные типы рационализма — например, индийский, вовсе отрицающий субстанциальность как внешнего, так и внутреннего мира. Разумеется, высший пример второго, кризисного пути у Бека — «богословие паламизма»²¹. Немецкий теолог заблуждается, когда пишет, что разные феномены вели монахов к вере в то, будто свет Фаворский видим телесными очами²². Телесные очи монахов и апостолов были просвещены Святым Духом²³.

Всё перечисленное, однако же, на наш взгляд, не означает (вопреки Беку²⁴), будто в Византии невозможна никакая спекулятивная теология вообще. Как признаёт сам автор, в антилатинской полемике греков, начиная с Фотия, силлогизмы (и не только гипотетические) играли важную роль²⁵. Но примечательно, что, выделив два православных примера — Евфимия Зигабена и Никиту Хониата, Бек тут же переходит к позднему антипаламиту Иоанну Кипариссиоту (последняя треть XIV в.)²⁶. Можно было упомянуть и Прохора Кидониса с его формулой (тогда, впрочем, ещё не изданной): *πᾶσα ἀλήθεια ἢ ἀρχὴ συλλογισμοῦ ἐστὶν ἢ συλλογισμός*²⁷.

статьёй, известная монография о. Подскальски (1977) методологически и концептуально не привносит ничего принципиально нового. Можно, пожалуй, сделать следующий вывод: «немецким Осэрром» (или, быть может, «немецким Жюжи») был не о. Подскальски, а Бек.

21 Beck H.-G. Theodoros Metochites. S. 130.

22 Ibid.

23 Это общее место святоотеческого Предания. Ср. одно из наиболее лучших изъяснений данного положения — у прп. Андрея Критского (рубеж VII/VIII вв.): *Τοῦτο τοῖνυν ἐορτάζομεν σήμερον, τὴν τῆς φύσεως θέωσιν, τὴν εἰς τὸ κρεῖττον ἀλλοίωσιν, τὴν ἐπὶ τὰ ὑπὲρ φύσιν τῶν κατὰ φύσιν ἔκτασιν καὶ ἀνάβασιν* («Так вот, именно это мы сегодня и празднуем: обожение естества, его изменение к лучшему, исступление и восхождение того, что сообразно с естеством, к превышестественному») (*Andreas Cretensis. Oratio VII. In Domini nostri Transfigurationem* // PG. 97. Col. 933A). См. разъяснения св. Андрея далее, а также: *Василий (Кривошеин), архиеп. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы* // *Василий (Кривошеин), архиеп. Богословские труды 1952–1983 гг.* [название неточное; работа вышла в 1936 г.] Статьи. Доклады. Переводы. Нижний Новгород, 1996. С. 114–208, в частности 188–189 и примеч. 179–180.

24 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 10.

25 Ibid. S. 11.

26 Ibid.

27 См.: *Tinnefeld F. Ein Text des Prochoros Kydones im Vat. gr. 609 über die Bedeutung der Syllogismen für die theologische Erkenntnis* // *Philohistōr. Miscellanea in honorem Caroli Laga septuagenarii* / ed. A. Schoors, P. Van Deun. Leuven, 1994. (*Orientalia Lovaniensia analecta*; vol. 60). P. 515–527, в частности 520.

В любом случае, даже антипаламитские источники Бека вряд ли уполномочивали его сделать следующий важный вывод, от которого он не откажется и в книге 1952 г.: «...византийское богословие в целом *не носило научного характера* (курсив наш. — Д. М.)»²⁸. А это — непростительное нарушение. Столкнувшись с проблемой своеобразия византийской мысли, Бек спрашивает: каким типом мышления можно объяснить инвективы Нила?²⁹ Отголоски ответа на это вопрошание чувствуются и в «Феодоре Метохите».

Ответ Бека на поставленный себе вопрос не заставил себя долго ждать. Уже в ранней статье византинист называет практику и учение исихастов «своеобразным мистицизмом»³⁰. Негативное отношение начинающего учёного вызывают эти явления, «возможно, и вправду мистические, но, во всяком случае, включавшие в себя и галлюцинации на базе психофизического перенапряжения, которые были уделом этих христианских йогов...»³¹. На фоне некоторых нюансов средневековой католической мистики, отразившихся, скажем, в «Житии блаженной Анджелы из Фолиньо», эта критика не кажется столь уж справедливой. Тем не менее сопоставлением исихастов с йогами Бек задал клише на много лет вперёд³².

28 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 12.

29 Ibid.

30 Ibid.

31 Ibid. Подобного рода выражения, как выразился С. С. Хоружий, — «типичная формула католической критики», и они встречаются в описании В. С. Соловьёвым исихазма в энциклопедической статье «Мистика» (Хоружий С. С. Владимир Соловьёв и мистико-аскетическая традиция Православия // Богословские труды. 1997. Вып. 33. С. 233–245, в частности 244). См.: Соловьёв В. С. Мистика, мистицизм // Соловьёв В. С. Собрание сочинений. В 10 т. / под ред. и с примеч. С. М. Соловьёва и Э. Л. Радлова. 2-е изд. СПб., 1911–1914. Т. 10. С. 245: «Впоследствии, сосредоточившись в афонских монастырях, отшельническая теософия всё теснее связывалась с особым психофизическим методом для произведения экстатических состояний (так называемое “умное делание”), переходя таким образом из умозрительной в опытную или реальную мистику». Для сравнения см. определение в глоссарии одной из новейших католических монографий, посвящённых византийскому богословию: исихазм, исихаст — «эти два термина попросту обозначают аскетическое предание Византийской Церкви...» (Kappes Ch. W. The Immaculate Conception. Why Thomas Aquinas Denied, While John Duns Scotus, Gregory Palamas, & Mark Eugenikos Professed the Absolute Immaculate Existence of Mary. New Bedford (Mass.), 2014. (Mariological Studies in Honor of Our Lady of Guadalupe; vol. 2). P. 217). Ср.: «...нет особенной надобности доказывать, что учение о Божественном свете (в каком бы смысле мы ни понимали это выражение) не является чем-то новым, впервые высказанным афонскими исихастами XIV в.» (Василий (Кривошеин), архиеп. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы. С. 175).

32 См., например, публикацию, вызвавшую в своё время определённый интерес: Nölle W. Hesychasmus und Yoga // Byzantinische Zeitschrift. 1954. Bd. 47/1. S. 95–103. Надо сказать,

И вот в среде исихастов появился Григорий Палама, который перенёс противостояние с латинофилами из сферы аскетики в сферу догматики³³. Разумеется, Бека не могло не привлечь это событие. Что касается учения паламитов об энергиях Божиих, то Бек — в описываемую пору студент профессора Грабмана — выступает столпом католической ортодоксии (каковой она была, по крайней мере, до 1971 г.³⁴). Энергии Бек рассматривает в духе Акиндина — как множество низших божеств:

«Но реально отличающиеся от Его сущности свойства и действия, которые образуют род низших божеств³⁵, сделали возможным для человека не только богопознание как таковое, но даже и возможность видеть Его телесными очами»³⁶.

Сравним с этим выдержку из 4-го параграфа «Исповедания веры» Акиндина, направленного императрице Анне Савойской, скорее всего, после Томоса паламитского собора, состоявшегося в марте 1347 г.:

«А многих (или же двух) божеств (θεότηας) в составе Святой Троицы, так или иначе не равных и не подобных друг другу, вышележащих и нижележащих (ὕπερκειμένως καὶ ὑφεϊμένως), видимое и незримое, пассивное (ἐνεργουμένην) и действующее или же одно целое, но составленное из всего того, о чём возвещает Палама, не принимаем...»³⁷.

Впечатление такое, что текст Акиндина был воспринят Беком как перформатив, как руководство к собственному действию, как *Dogma Palamiticum non confiteor*. В действительности же, в столь раннюю пору своей деятельности Бек ещё не мог быть хорошо знаком с текстами Акиндина, но из сочинений упоминаемых им авторов — таких,

что подобного рода недоуменный интерес к учению о видении Фаворского света сохраняется в Римско-католической церкви и поныне. Ср. пример из глоссария той же книги свящ. Кристиана Кэппса: «Это паламитское учение представляет собой наиболее экзотическую грань восточной духовности» (*Kappes Ch. W. The Immaculate Conception. P. 223*). Но предосудительных ноток уже не слышится.

33 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 12–13.

34 Когда папа Павел VI допустил почитать Григория Паламу во святых в греко-католических епархиях Римской церкви, так что с тех пор «Римская Церковь считается с его культом» (*Kappes Ch. W. The Immaculate Conception. P. 233*).

35 Это выражение выглядит как калька с акиндиновского θεότηας... ὑφεϊμένως (см. далее). Насчёт видения Бога телесными очами см. текст в примеч. 23.

36 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 13.

37 Candal M. La Confesión de fe antipalamítica de Gregorio Acindino // *Orientalia christiana periodica*. 1959. Vol. 25. P. 215–264, в частности 218.21–24. О датировке трактата см. предположение издателя на P. 253.

как Кипариссиот, так сказать, «акиндирист» второго поколения — подобные выводы вытекают с не меньшей очевидностью.

Потрясённый медиевист продолжает: «Это в высшей степени необычайное (*ganz ungewohnte*) учение о некоем *distinctio realis* (реальном различии. — Д. М.) в Боге стало официальным учением Православной Церкви — настолько необычным (*sonderbar*), по-видимому, оно оказалось»³⁸.

Необычным оно было лишь с позиции схоластики, критику каковой можно прочесть уже в раннем романе Джеймса Джойса «Герой Стивен» (1905). Учитывая, что Бек в своей статье опирается на «Догматическое богословие восточных христиан» о. Мартена Жюжи, тогда только появившееся³⁹, всё встаёт на свои места — и к работе Бека оказывается приложима критика отцов Осэрра и Жюжи, осуществлённая архим. Киприаном (Керном) в 1950 г.⁴⁰ и иером. Василием (Кривошеиным) в статье о Паламе (вышедшей, кстати, на следующий год после сочинения Бека — в 1936 г.)⁴¹. Что любопытно, в ту пору и будущий архиеп. Василий (Кривошеин), и будущий профессор Ханс-Георг Бек были монахами, соответственно бенедиктинцем и православным афонитом, однако по-разному интерпретировали бурные события догматической борьбы XIV века... Вспомним: «Своим учением о несозданном свете и Божественных энергиях св. Григорий Палама подвёл неразрушимый богословский базис под традиционное мистическое учение Православной Церкви, ибо только на основе этого учения возможно последовательно утверждать действительность общения человека с Богом и реальность обожения, не впадая при этом в пантеистическое слияние твари с Божеством, неизбежно возникающее при отождествлении в Боге сущности и энергии»⁴².

38 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 13.

39 Ibid. S. 12, Anm. 2.

40 См. особенно полемику с отцами Жюжи и Гишарданом относительно: а) новизны исихазма как монашеского делания; б) новизны богословской системы св. Григория Паламы: Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. (Святые отцы и учителя Церкви в исследованиях православных учёных). С. 56, 311–314, особенно 313 (о выражениях «высшее и нижележащее Божество», с рядом аналогий из других отцов, оправдывающих подобный — не совсем точный — способ изъяснения мысли).

41 Василий (Кривошеин), архиеп. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы. С. 133 (примеч. 52), 134 (примеч. 53), 167–168 (примеч. 143), 170 (примеч. 145), 180 (примеч. 160), 192–193 (примеч. 194), 198 (примеч. 207), 200–201 (примеч. 211), 208 (примеч. 219).

42 Василий (Кривошеин), архиеп. Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы. С. 207. На эту статью сразу же (1937) последовал примирительный отклик-рецензия о. Ириней Осэрра (1891–1978), заканчивавшийся такими словами: «На почве духовности

Впрочем, Бек прекрасно вписывался в установившуюся тогда в католической церковной историографии тенденцию, много позже — уже в эпоху II Ватиканского собора — нашедшую отражение в серии статей и публикаций испанского иезуита свящ. Мануэля Кандаля (1897–1967). Логично было бы предположить богословское влияние последнего на отца Кандаля как на издателя Акиндина. Оно даёт о себе знать, к примеру, в следующем рассуждении, по духу близком и Беку:

«Эти божества⁴³ оказываются не чем иным, как *Божественными действиями* (выделено автором. — Д. М.), которые, будучи Божественными, нетварны и вечны, но, с другой стороны, отличны от единой сущности Божией, каковой они не являются»⁴⁴.

Понять *сопряжённость* и *взаимопринадлежность* сущности и энергий Божиих в ту пору означало совершить невозможное: выйти из католической догмы (до 1971 г. ни о каком почитании Паламы католиками не могло быть и речи). В полном согласии с томистским пониманием этой догмы звучат и выводы раздела, посвящённого паламизму в книге о Метохите. Так, паламизм, согласно Беку, доказал, что иррациональное в попытках доказать само себя не в силах избавиться от рационального⁴⁵. отождествление паламизма как сложной системы дел, слов, молитв и умозрений с никак далее не уточняемым понятием иррационального выглядит, по меньшей мере, столь же наивно, как и определение идеи у Дж. Локка, справедливо критикуемое Э. Гуссерлем⁴⁶. Но Бек уверенно заключает:

«Как бы то ни было, исихазм знаменует собой завершение халкидонского православия и коллапс доказательного богословия византийцев вообще»⁴⁷.

нам не составит труда договориться между собой. Да будет так и на всех остальных!» (Осэрр И. О духовности исихазма: Спор без противника / пер. с франц. Г. Вдовиной // Символ. 2007. № 52. С. 307–322, в частности 322).

43 Имеются в виду энергии как $\theta\epsilon\acute{o}\tau\eta\tau\alpha\varsigma \dots \upsilon\phi\epsilon\rho\acute{\iota}\mu\epsilon\nu\alpha\varsigma$.

44 Candal M. Escrito de Pálamas desconocido (Su 'Confesión de fe' refutada por Acindino) // *Orientalia christiana periodica*. 1963. Vol. 29. P. 357–440, в частности 432.

45 Beck H.-G. Theodoros Metochites. S. 131.

46 Как известно, идея, по Локку, — любое содержание нашего сознания, воспринятое нами извне (будь-то образ, эмоция, мысль и т. п.).

47 Beck H.-G. Theodoros Metochites. S. 132. Ср. о том же в статье 1935 г.: Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 18–21. Описывая Собор 1368 г., канонизировавший свт. Григория Паламу, и сопряжённую с ним догматическую борьбу, Бек говорит, сгущая краски, что происходившее было «настоящей борьбой не на жизнь, а на смерть, в которой защитники томизма были вынуждены пойти на тяжелейшие жертвы» (Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 21–22). И всё-таки И. П. Медведев убедительно продемонстрировал, что в Византии не сложилось

Среди доказательств этого впечатляющего по своей масштабности и недвусмысленности суждения мы встретим не только логически небесспорные и исторически не во всём точные раздумья о византийской интеллигенции как сообществе людей, формировавшемся в оппозиции паламизму, и о притеснении томизма в поздней Византии, но и обосновываемое автором с опорой на Владимира Соловьёва представление об отходе поздневизантийского православия от халкидонского догмата и о якобы присущем византийскому способу молитвы... монофизитстве.

Паламизм, томизм и аристотелизм: эволюция оценок от раннего Бека до начала XXI в. Шервуд и Гуннарсон

Итак, Бек отождествляет антипаламитов с интеллигенцией: «Всё, что в Византии указывало на интеллигенцию: Акиндин, Григора, братья Кидонисы и т. д. — выступало против этого новшества и вытекавших из него чудовищных последствий. Но тщетно»⁴⁸.

Критерием интеллигенции здесь с очевидностью выступает наличие свободного и не скованного путами традиции рационального мышления. Позволим себе лишь один контрпример: разве митрополит Феофан Никейский, допуская в первом изводе своей богословской системы даже одиозное филопоновское понятие «частной сущности» и пускавшийся в тончайшие логические рассуждения, не может считаться представителем интеллигенции?⁴⁹ Скорее, его подобало бы отнести к тем «гуманистическим богословам», о которых написал одну из своих последних книг о. Герхард Подскальски⁵⁰.

Были ли такие богословы, как Феофан, близки томизму? Вопрос остро дискуссионный, и здесь не место поднимать его во всём объёме. Отметим лишь, что соответствующее суждение Бека, на наш взгляд,

системы инквизиции, которая была бы хоть сколько-нибудь сходной с западным образом (Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997. (Византийская библиотека). С. 40 и след.).

48 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 13.

49 См. краткое изложение нашей концепции двух этапов развития богословской мысли Феофана Никейского: Макаров Д. И. Концепт частной сущности в эпоху догматических споров и в поздневизантийской мысли // Логика и онтология в византийской догматической полемике. Очерки / под ред. Д. С. Бирюкова и В. М. Лурье. СПб., 2020. С. 159–168.

50 Podskalsky G. Von Photios zu Bessarion. Der Vorrang humanistisch geprägter Theologie in Byzanz und deren bleibende Bedeutung. Wiesbaden, 2003. (Schriften zur Geistesgeschichte des östlichen Europa; Bd. 25). Феофан мог бы быть вполне упомянут наряду, например, со св. Николаем Кавасилой и св. Марком Эфесским (Ibid. S. 81).

излишне категорично: «И именно томистский метод и томистское учение о Боге давали в руки их сторонников наиболее эффективное оружие против паламизма...»⁵¹.

Современные исследования — скажем, Я. Димитракопулоса — подчёркивают способность томизма и паламизма в XIV в. вступать друг с другом и в менее конфликтные взаимодействия⁵². Мы уже не говорим о св. Геннадии Схолярии (ок. 1400–1472). И всё-таки, с позиции паламизма, томизм в учении о Боге слишком многое смешивает из того, что должно быть разделяемо. Помимо трудностей с разграничением Ипостасей (см. об этом через абзац), вспомним хотя бы учение Аквината о тождестве сущности Божией и Её свойств: «*Respondeo dicendum, quod simpliciter confitendum est proprietates esse divinam essentiam*»⁵³. В построении византийского богословия мы действительно сталкиваемся с иной — *парадоксальной, антиномической или супрарациональной* — логикой. Её непонятность и вызывала озабоченность в томистской среде. Но непонятность несводима к иррациональности.

По Димитрию Кидонису, как и по Беку, высшие законы мышления, к которым относится и принцип противоречия, сохраняют своё значение и в Боге⁵⁴. Здесь ясно видно, что оба автора идут против одного из основных положений современной парадоксальной (параконсистентной) логики: $a \wedge b$, где a и b — суждения контрарные, а не контрадикторные, как в формальной логике.

Бек одобрительно пересказывает мысль Димитрия Кидониса (ок. 1324–1397) о том, что понятие «Бог» шире, чем понятие «Бог-Отец»⁵⁵. Это «шире», на взгляд паламитов (да и Дамаскина), звучит очень странно. Такой подход, вообще говоря, предполагает разрыв Ипостасей и сущности. Критически настроенные к схоластике мыслители это чувствовали и в начале XX в. Таково вопрошание героя Стивена у Джойса: «Ты мне объясни это: объясни соединение ипостасей...»⁵⁶.

51 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 13.

52 Demetracopoulos J. A. Palamas Transformed. Palamite Interpretations of the Distinction Between God's 'Essence' and 'Energies' in Late Byzantium // *Greeks, Latins and Intellectual History, 1204–1500* / ed. M. Hinterberger and Ch. Schabel. Leuven; Paris; Walpole (Mass.), 2011. (Recherches de théologie et philosophie médiévales. Bibliotheca; vol. 11). P. 263–372.

53 Thomae de Aquino Scriptum super Sententiis. Liber 1, distinctio 33, quaestio 1, articulum 1. URL: <https://www.corpusthomicum.org/snp1033.html>.

54 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 17.

55 Ibid. S. 16.

56 Джойс Дж. Герой Стивен // Джойс Дж. Собрание ранней прозы / пер. с англ. С. С. Хоружего. М., 2011. (Библиотека всемирной литературы). С. 177.

Бек выносит на основании близости Кидониса к томизму свой вердикт: Димитрий Кидонис, на его взгляд, — поборник «старого православия в новом облачении», а его брат Прохор (осуждённый за ересь на Соборе 1368 г.) — «методически обучавшийся в школе томизма поборник старого православия, учившего о тождестве сущности и действия в Боге»⁵⁷.

Отсюда видно, что старое православие Бек понимает в смысле томистской ортодоксии. Соответственно, Нил Кавасила оказывается у немецкого медиевиста представителем «агностицистского... весьма и весьма антропоморфистского паламизма»⁵⁸. Очевидно, учение о видении Фаворского света попало у Бека в разряд «антропоморфизмов», а сам нетварный свет по умолчанию понимается как тварный блеск или символ, что, опять же, опровергается святоотеческим учением (см. примеч. 23) о видении света благодати очами, преображёнными этой самой благодатью, то есть действием Святого Духа. Впрочем, подобное мнение о том, что видения имеют в жизни мистиков лишь *символическую* (в традиционном номиналистском смысле) ценность, высказывал в 1932 г. — за три года до появления статьи Бека — и Анри Бергсон⁵⁹. Вполне логично предположить знакомство Бека со взглядами выдающегося философа, лауреата Нобелевской премии по литературе (1927).

Впрочем, путь Бека не был единственно возможным для католика. В аналогичной ситуации дом Поликарп Шервуд (1913–1969) вплотную подошёл к признанию (с опорой на тексты Максима Исповедника) различия в Боге сущности и энергий⁶⁰. Прп. Максим признавал наличие в Боге энергий Божиих, которые отличны от сущности Божией, но до конца не тождественны логосам⁶¹. Уже это обстоятельство со-

57 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 17.

58 Ibid.

59 Бергсон А. Два источника морали и религии [1932] / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М., 1994. (История философии в памятниках и документах). С. 265; ср. С. 274, 289. С другой стороны, Бергсон близким томизму образом утверждал, что мистическая интуиция приводит философа к познанию сущности Божией (Там же. С. 284). Этот вывод также звучит антипаламитски.

60 См.: Максим Исповедник, прп. Трудности к Фоме (Ambigua ad Thomam); Трудности к Иоанну (Ambigua ad Iohannem) / пер. с др.-греч. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и комм. Г. И. Беневица. М., 2019. (Византийская философия; т. 18. Smaragdus Philocalias). С. 563–565, особенно 565, примеч. 54.

61 См., например: Maximus Confessor. Ambiguorum liber sive de variis difficilibus locis SS. Dionysii Areopagitae et Gregorii Theologi ad Thomam virum sanctum 22 // PG. 91. Col. 1256CD. Рус. пер.: Максим Исповедник, прп. Трудности к Фоме (Ambigua ad Thomam); Трудности к Иоанну (Ambigua ad Iohannem). С. 604–605 [22-я «Трудность к Иоанну»]; С. 621, примеч. 139.

крушает высказываемую Беком мысль о якобы антихалкидонском характере учения Паламы об энергиях (см. далее, параграф 4). О халкидонизме Максима прекрасно написал уже Бальтазар, с авторитетом которого спорить было трудно. Г. И. Беневич подчёркивает в данной связи:

«22-й *трудностью* прп. Максим фактически предваряет проблематику паламитских споров применительно к различию в Боге сущности и действий, которые — что чрезвычайно важно для спора Паламы с Варлаамом и Акиндином (а также и с Григорией. — Д. М.) — не разделяют сущности Божией, хотя в каждом действии всецело присутствует Бог»⁶².

Поэтому учёные начала XXI в., говоря, что Палама защищал «исихазм своего времени», подразумевают (явно или не очень), что исихазм XIV в. представлял собой органичное развитие многовековой традиции⁶³. Более того, Х. Гуннарссон признаёт богословие Паламы более рациональным, нежели его критику у Варлаама: «На взгляд Григория Паламы, те неоспоримые истины, которыми надлежит пользоваться всякому при научном доказательстве положений веры, отвечают тем требованиям, что были установлены аподиктической процедурой доказательства, введённой Аристотелем, тогда как Варлаам Калабрийский допускал использование в богословии лишь таких предпосылок, которые признаны всеми людьми, а отнюдь не только христианами»⁶⁴.

Объяснение Гуннарсона апеллирует к тому же, на что пытались сослаться и мы, — к внутренней неоднородности и принципиальной многозначности разного рода утверждений внутри святоотеческой традиции. По словам патролога из Гётеборга, спор Паламы с Варлаамом — «иллюстрация того, как трудно заточить мистическое богословие в рамках такой экспликативной модели, которая апеллирует

62 Максим Исповедник, прп. Трудности к Фоме (*Ambigua ad Thomam*); Трудности к Иоанну (*Ambigua ad Iohannem*). С. 622, примеч. 144. См. из новых трактовок богословия прп. Максима — подчёркнуто энергийную: «Именно энергийный аспект бытия, согласно прп. Максиму, оказывается действительным же и главным полем истории — полем встречи временного и вечного» (Легаев М., *свщ.* Богословие истории в Православной Церкви как научное направление: предпосылки и перспективы развития. Диссертация на соискание учёной степени доктора богословия. М., 2019. С. 194–195).

63 Специально ссылаюсь на малоизвестное исследование: *Gunnarsson H. Mystical Realism in the Early Theology of Gregory Palamas. Context and Analysis*. Göteborg, 2002. (Skrifter utgivna vid Institutionen för religionsvetenskap. Göteborgs universitet; Bd. 28). S. 253. Ср.: *Ibid.* S. 254 [подчёркивается связь учения Паламы с традицией исихазма св. Иоанна Лествичника], 255 («Симеон Новый Богослов очень близко подходит к Паламе в том, что касается мистического опыта»); и др.

64 *Gunnarsson H. Mystical Realism in the Early Theology of Gregory Palamas*. S. 254.

к разного рода тонкостям теории восприятия и к тем онтологическим категориям, которые восходят к классической и поздней античности, и в то же время оставаться верным святоотеческой традиции, каковая во многих отношениях весьма гетерогенна касательно используемых ею выражений»⁶⁵.

Данное умозаключение, на наш взгляд, направлено как раз против той старой довоенной установки школ томистов (М. Грабманн) и ассомпционистов (о. Жюжи), а заодно и иезуитов (о. Осэрр), которую разделял Бек. Впрочем, и сам немецкий медиевист признаёт, что богословие «спекулятивного Востока» отстояло от практических нужд времени не дальше, чем богословие «практичного Запада». Восточное богословие как раз и определялось этими нуждами⁶⁶. Но в ответ на это можно спросить: а где и когда христианское богословие вело себя по-иному? Разве не *довлеет дневи злоба его* (Мф. 6, 34)?

Разумеется, и сегодня есть учёные, продолжающие «линию Жюжи — Бека». К ним относится, например, известный филолог Яннис Полемис, издатель множества поздневизантийских текстов, специалист по Феодору Метохиту и Феофану Никейскому⁶⁷. Но в целом сегодняшний спектр богословских оценок периода исихастских споров в западной и греческой историографии выглядит гораздо более пёстрым и не столь однозначно протомистским.

Значение Бека, впрочем, от этого не умалается — ввиду глубочайшей погружённости медиевиста в его предмет, проницательности его мысли и неординарности ряда оценок, которые он дал важнейшим явлениям поздневизантийской мысли и культуры. На какие же традиции опиралась его собственная мысль, помимо томистской неосхоластики? С опорой на чьи труды он конспективно излагал в монографии о Метохите историю древней Церкви?

И вот здесь настаёт пора удивиться многим. Ибо выясняется, что в своём кратком анализе Халкидонского Собора и последующей эпохи Бек опирается на руководящие указания великого мыслителя — Владимира Сергеевича Соловьёва (1853–1900). Этот сюжет мы и рассмотрим во второй части статьи.

65 Gunnarsson H. Mystical Realism in the Early Theology of Gregory Palamas. S. 255.

66 Beck H. Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz. S. 22.

67 См., например, его изложение и оценку событий в диссертации: *Polemis I. D. Theophanes of Nicaea: His Life and Works*. Wien, 1996. (Wiener byzantinische Studien; Bd. 20). Сама оценка Полемисом эпохи исихастских споров как «периода духовного упадка» (ibid. P. 30) не просто неточна — она сознательно вводит в заблуждение относительно значимости этого величайшего периода в истории православного богословия.

Источники

- Andreas Cretensis*. Oratio VII. In Domini nostri Transfigurationem // PG. T. 97. Col. 931A–958C.
- Beck H.* Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz // Divus Thomas. 1935. Bd. 13. S. 3–22.
- Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München: C. H. Beck, 1959.
- Beck H.-G.* Theodoros Metochites. Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert. München: C. H. Beck, 1952.
- Beck P. H.* Vorsehung und Vorherbestimmung in der theologischen Literatur der Byzantiner. Roma: Pontificio Istituto Orientale, 1937. (Orientalia christiana analecta; vol. 114).
- Candal E.* Nilus Cabasilas et theologia S. Thomae de processione Spiritus Sancti. Città del Vaticano: Bibliotheca Apostolica Vaticana, 1945. (Studi e testi; vol. 116).
- Candal M.* La Confesión de fe antipalamítica de Gregorio Acíndino // Orientalia christiana periodica. 1959. Vol. 25. P. 215–264.
- Maximus Confessor*. Ambiguorum liber sive de variis difficilibus locis SS. Dionysii Areopagitae et Gregorii Theologi ad Thomam virum sanctum // PG. T. 91. Col. 1031A–1418C.
- Thomae de Aquino* Scriptum super Sententiis. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.corpusthomicum.org/snp1033.html> (дата обращения 15.01.2020).
- Бергсон А.* Два источника морали и религии / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон+, 1994. (История философии в памятниках и документах).
- Бродский И.* Путешествие в Стамбул [1985] // *Бродский И.* Поклониться тени. Эссе. СПб.: Азбука, 2000. С. 181–228.
- Джойс Дж.* Герой Стивен // *Джойс Дж.* Собрание ранней прозы / пер. с англ. С. С. Хоружего. М.: Эксмо, 2011. (Библиотека всемирной литературы). С. 37–272.
- Максим Исповедник, прп.* Трудности к Фоме (Ambigua ad Thomam); Трудности к Иоанну (Ambigua ad Iohannem) / пер. с др.-греч. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и комм. Г. И. Беневица. М.: Эксмо, 2019. (Византийская философия; т. 18. Smaragdus Philocalias).
- Соловьёв В. С.* Мистика, мистицизм // *Соловьёв В. С.* Собрание сочинений. В 10 т. / под ред. и с примеч. С. М. Соловьёва и Э. Л. Радлова. 2-е изд. СПб.: Просвещение, 1911–1914. Т. 10. С. 243–246.
- Трубецкой Н. С.* Vorlesungen über die altrussische Literatur. Einleitung // *Трубецкой Н. С.* История. Культура. Язык / вступ. ст. Н. И. Толстого и Л. Н. Гумилёва; сост., подгот. текста и комм. В. М. Живова. М.: Прогресс-Универс, 1995. (Филологи мира). С. 469–543.
- Феодор Метохит.* Слово о нравственных проблемах, или Об образованности / вступ. ст. и пер. со средне-греч. Д. И. Макарова; комм. Д. И. Макарова и Я. Полемиса. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. (Paradeigmata byzantina; vol. 1).

Литература

- Василий (Кривошеин), архиеп.* Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы // *Василий (Кривошеин), архиеп.* Богословские труды 1952–1983 гг. [название неточное; работа вышла в 1936 г.] Статьи. Доклады. Переводы. Нижний Новгород: Братство во имя св. князя Александра Невского, 1996. С. 114–208.
- Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. (Святые Отцы и учителя Церкви в исследованиях православных учёных).
- Легеев М., свящ.* Богословие истории в Православной Церкви как научное направление: предпосылки и перспективы развития. Диссертация на соискание учёной степени доктора богословия. М.: ОЦАД, 2019.
- Любарский Я. Н.* Византийские историки и писатели. СПб.: Алетейя, 1999. (Византийская библиотека).
- Любарский Я. Н.* Никита Хониат и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.
- Макаров Д. И.* Концепт частной сущности в эпоху догматических споров и в поздне-византийской мысли // *Логика и онтология в византийской догматической полемике. Очерки* / под ред. Д. С. Бирюкова и В. М. Лурье. СПб.: Центр содействия образованию, 2020. С. 159–168.
- Макаров Д. И.* Триптих о Романе Яковсоне // *Вече. Журнал русской философии и культуры*. СПб., 2020 (в печати).
- Марченко О. В.* О Владимире Эрне, софиологии и неопатристическом синтезе // *Софиология и неопатристический синтез: богословские итоги философского развития. Сборник научных статей* / сост. К. М. Антонов, Н. А. Ваганова. М.: ПСТГУ, 2013. С. 33–43.
- Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб.: Алетейя, 1997. (Византийская библиотека).
- Осэрт И.* О духовности исихазма: Спор без противника / пер. с франц. Г. Вдовиной // *Символ*. 2007. № 52. С. 307–322.
- Хоружий С. С.* Владимир Соловьёв и мистико-аскетическая традиция Православия // *Богословские труды*. 1997. Вып. 33. С. 233–245.
- Шевченко И. И.* Восприятие Византии // *МОΣΧΟΒΙΑ. Проблемы византийской и новогреческой филологии. К 60-летию Б. Л. Фонкича* / отв. ред. Д. А. Яламас. М.: Индрик, 2001. С. 481–494.
- Balthasar H. U., von.* Kosmische Liturgie: Höhe und Krise des griechischen Weltbildes bei Maximus dem Bekenner. Freiburg im Breisgau: Herder, 1941.
- Candal M.* Escrito de Pálamas desconocido (Su ‘Confesión de fe’ refutada por Acíndino) // *Orientalia christiana periodica*. 1963. Vol. 29. P. 357–440.
- Demetracopoulos J. A.* Palamas Transformed. Palamite Interpretations of the Distinction Between God’s ‘Essence’ and ‘Energies’ in Late Byzantium // *Greeks, Latins and Intellectual History, 1204–1500* / ed. M. Hinterberger and Ch. Schabel. Leuven; Paris; Walpole (Mass.): Peeters, 2011. (Recherches de théologie et philosophie médiévales. Bibliotheca; vol. 11). P. 263–372.

- Gunnarsson H.* Mystical Realism in the Early Theology of Gregory Palamas. Context and Analysis. Göteborg: Göteborgs universitet, 2002. (Skrifter utgivna vid Institutionen för religionsvetenskap. Göteborgs universitet; Bd. 28).
- Hunger H.* Besprechung von: *Beck H.-G.* Theodoros Metochites: Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert // *Byzantinische Zeitschrift*. 1953. Bd. 46. S. 123–127.
- Hunger H.* Byzanz im europäischen Geschichtsdenken des 20. Jahrhunderts // *Hunger H.* Byzantinistische Grundlagenforschung. Gesammelte Aufsätze. London: Variorum reprints, 1973. P. 49–60.
- Kappes Ch. W.* The Immaculate Conception. Why Thomas Aquinas Denied, While John Duns Scotus, Gregory Palamas, & Mark Eugenius Professed the Absolute Immaculate Existence of Mary. New Bedford (Mass.): Academy of the Immaculate, 2014. (Mariological Studies in Honor of Our Lady of Guadalupe; vol. 2).
- Kolbaba T.* Theological Debates with the West, 1054–1300 // *The Cambridge Intellectual History of Byzantium* / ed. A. Kaldellis, N. Sinniosoglou. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 479–493.
- Nölle W.* Hesychasmus und Yoga // *Byzantinische Zeitschrift*. 1954. Bd. 47/1. S. 95–103.
- Podskalsky G.* Theologie und Philosophie in Byzanz. Der Streit um die theologische Methodik in der spätbyzantinischen Geistesgeschichte (14./15. Jahrhunderts), seine systematischen Grundlagen und seine historische Entwicklung. München: C. H. Beck, 1977. (Byzantisches Archiv; Bd. 15).
- Podskalsky G.* Von Photios zu Bessarion. Der Vorrang humanistisch geprägter Theologie in Byzanz und deren bleibende Bedeutung. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. (Schriften zur Geistesgeschichte des östlichen Europa; Bd. 25).
- Polemis I. D.* Theophanes of Nicaea: His Life and Works. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1996. (Wiener byzantinische Studien; Bd. 20).
- Schreiner P.* Nachruf: Hans-Georg Beck (18.2.1910–25.5.1999) // *Byzantinische Zeitschrift*. 1999. Bd. 92/2. S. 812–816.
- Tinnefeld F.* Ein Text des Prochoros Kydones im Vat. gr. 609 über die Bedeutung der Syllogismen für die theologische Erkenntnis // *Philohistôr. Miscellanea in honorem Caroli Laga septuagenarii* / ed. A. Schoors, P. Van Deun. Leuven: Peeters, 1994. (Orientalia Lovaniensia analecta; vol. 60). P. 515–527.

Anti-Palamism in Hans-Georg Beck's Earlier Works: The Russian Origins and Some Catholic Parallels

Part I

Dmitry I. Makarov

Doctor of Philosophy

Professor at the Department of Bible and Theology

at the Yekaterinburg Orthodox Theological Seminary

head of the Department of General Humanities at the Urals

Mussorgsky State Conservatoire (Yekaterinburg)

Av. Lenina 26, Yekaterinburg 620014, Russia

dimitri.makarov@mail.ru

For citation: Makarov, Dmitriy I. "Anti-Palamism in Hans-Georg Beck's Earlier Works: The Russian Origins and Some Catholic Parallels. Part I." *Bible and Christian Antiquity*, № 2 (6), 2020, pp. 81–104 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-4476-2020-2-6-81-104

Abstract. Hans-Georg Beck (1910–1999), the most outstanding 20th-century German Byzantinist, has gone a long way from a Benedictine monk to professor in Munich, a creator of a comprehensive conception of Byzantine general and cultural history. The problems of ecclesiastical history and theology were in the center of his scientific activity from its first steps on. As a student of Martin Grabmann, a prominent historian of Western scholasticism, Beck appropriated the Thomist view of theology. That is why he denied the real distinction between essence and energies in God, which had been disclosed and analyzed by Gregory Palamas. If in his first 1935 article, *The Struggle for the Thomist Concept of Theology in Byzantium*, Beck criticized Palamism «from outside», i. e., from the neoscholastic viewpoint, it was later then, in his secular thesis of 1952, that the German scholar tried to censure the Palamite doctrine «from inside» by making the case of its incompatibility with the Chalcedonian Orthodoxy.

Keywords: Hans-Georg Beck, St Gregory Palamas, Palamism, anti-Palamism, Thomas Aquinas, Scholasticism, Thomism, neoscholasticism, humanism, Divine energies.

References

- Balthasar H. U., von (1941) *Kosmische Liturgie: Höhe und Krise des griechischen Weltbildes bei Maximus dem Bekenner*. Freiburg im Breisgau: Herder.
- Beck H. (1935) "Der Kampf um den thomistischen Theologiebegriff in Byzanz". *Divus Thomas*, vol. 13, pp. 3–22.
- Beck H.-G. (1952) *Theodoros Metochites. Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert*. München: C. H. Beck.
- Beck H.-G. (1959) *Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich*. München: C. H. Beck.
- Beck P. H. (1937) *Vorsehung und Vorherbestimmung in der theologischen Literatur der Byzantiner*. Roma: Pontificio Istituto Orientale (*Orientalia christiana analecta*; 114).

- Bergson A. (1994) *Dva istochnika morali i religii* [Two Sources of Morality and Religion], in A. B. Gofman (ed.). Moscow: Kanon+ (Istorija filosofii v pamjatnikah i dokumentah) (in Russian).
- Brodskij I. (2000) "Puteshestvie v Stambul (1985)" ["Travel to Istanbul (1985)"], in Brodskij I. *Poklonit'sja teni. Esse* [Worship the Shadows. Essay]. Saint-Petersburg: Azbuka, pp. 181–228 (in Russian).
- Candal E. (1945) *Nilus Cabasilas et theologia S. Thomae de processione Spiritus Sancti*. Città del Vaticano: Bibliotheca Apostolica Vaticana (Studi e testi; 116).
- Candal M. (1959) "La Confesión de fe antipalámica de Gregorio Acíndino". *Orientalia christiana periodica*, vol. 25, pp. 215–264.
- Candal M. (1963) "Escrito de Pálamas desconocido (Su 'Confesión de fe' refutada por Acíndino)". *Orientalia christiana periodica*, vol. 29, pp. 357–440.
- Chernoglazov D. A., Shufrin A. M., Benevich G. I. (eds.) (2019) *Maksim Ispovednik, prp. Trudnosti k Fome (Ambigua ad Thomam); Trudnosti k Ioannu (Ambigua ad Iohannem)* [St. Maxim the Confessor. Difficulties for Thomas (Ambigua ad Thomam); Difficulties for John (Ambigua ad Iohannem)]. Moscow: Eksmo (Vizantijskaja filosofija; 18. Smaragdus Philocalias) (in Russian).
- Demetracopoulos J. A. (2011) "Palamas Transformed. Palamite Interpretations of the Distinction Between God's 'Essence' and 'Energies' in Late Byzantium", in M. Hinterberger and Ch. Schabel (eds.) *Greeks, Latins and Intellectual History, 1204–1500*. Leuven; Paris; Walpole (Mass.): Peeters (Recherches de théologie et philosophie médiévales. Bibliotheca; 11), pp. 263–372.
- Dzhojs Dzh. (2011) "Geroj Stiven" ["Hero Steven"], in S. S. Horuzhij (ed.) *Dzhojs Dzh. Sobranie rannej prozy* [Joyce J. A Collection of Early Prose]. Moscow: Eksmo (Biblioteka vseмирnoj literatury), pp. 37–272 (in Russian).
- Gunnarsson H. (2002) *Mystical Realism in the Early Theology of Gregory Palamas. Context and Analysis*. Göteborg: Göteborgs universitet (Skrifter utgivna vid Institutionen för religionsvetenskap. Göteborgs universitet; 28).
- Hausherr I. (2007) "O duhovnosti isihazma: Spor bez protivnika" ["On the Spirituality of Hesychasm: A Dispute without an Adversary"]. *Simvol* [Symbol], no. 52, pp. 307–322 (in Russian).
- Horuzhij S. S. (1997) "Vladimir Solov'jov i mistiko-asketicheskaja tradicija Pravoslavija" ["Vladimir Solovyov and the Mystical-Ascetic Tradition of Orthodoxy"]. *Theological Studies*, issue 33, pp. 233–245 (in Russian).
- Hunger H. (1953) "Besprechung von: Beck H.-G. Theodoros Metochites: Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert". *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 46, pp. 123–127.
- Hunger H. (1973) "Byzanz im europäischen Geschichtsdenken des 20. Jahrhunderts", in Hunger H. *Byzantinistische Grundlagenforschung. Gesammelte Aufsätze*. London: Variorum reprints, pp. 49–60.
- Kappes Ch. W. (2014) *The Immaculate Conception. Why Thomas Aquinas Denied, While John Duns Scotus, Gregory Palamas, & Mark Eugenikus Professed the Absolute Immaculate Existence of Mary*. New Bedford (Mass.): Academy of the Immaculate (Mariological Studies in Honor of Our Lady of Guadalupe; 2).

- Kern K. (1996) *Antropologija sv. Grigorija Palamy* [Anthropology of St. Gregory Palamas]. Moscow: Palomnik (Svjatye Otcy i uchiteli Cerkvi v issledovanijah pravoslavnyh uch-jonyh) (in Russian).
- Kolbaba T. (2017) "Theological Debates with the West, 1054–1300", in A. Kaldellis, N. Sinniosoglou (eds.) *The Cambridge Intellectual History of Byzantium*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 479–493.
- Krivoshein V. (1996) "Asketicheskoe i bogoslovskoe uchenie sv. Grigorija Palamy" ["The Ascetic and Theological Teachings of St. Gregory Palamas"], in Krivoshein V. *Bogoslovskie trudy 1952–1983 gg. Stat'i. Doklady. Perevody* [Theological Studies of 1952–1983. Articles. Reports. Translations]. Nizhny Novgorod: Bratstvo vo imja sv. knjazja Aleksandra Nevskogo, pp. 114–208 (in Russian).
- Legeev M. (2019) *Bogoslovie istorii v Pravoslavnoj Cerkvi kak nauchnoe napravlenie: predposylki i perspektivy razvitiya* [Theology of History in the Orthodox Church as a Scientific Direction: Prerequisites and Development Prospects]. PhD Thesis in Theology. Moscow: OCAD (in Russian).
- Ljubarskij Ja. N. (1999) *Vizantijskie istoriki i pisateli* [Byzantine Historians and Writers]. Saint-Petersburg: Aletheia (Vizantijskaja biblioteka) (in Russian).
- Ljubarskij Ja. N. (2005) *Nikita Honiat i ego vremena* [Nikita Choniates and His Time]. Saint-Petersburg: Dmitrij Bulanin (in Russian).
- Makarov D. I. (2020) "Koncept chastnoj sushchnosti v epohu dogmاتических sporov i v pozd-nevizantijskoj mysli" ["The Concept of a Private Entity in the Era of Dogmatic Debate and in the Late Byzantine Thought"], in D. S. Biriukov, V. M. Lourié *Logika i ontologija v vizantijskoj dogmатической polemike. Očerki* [Logic and Ontology in Byzantine Dogmatic Controversy. Essays]. Saint-Petersburg: Centr sodejstvija obrazovaniju, pp. 159–168 (in Russian).
- Makarov D. I. (2020, in Press) "Triptih o Romane Jakobsone" ["Triptych on Roman Jacobson"]. *Veche. Journal of Russian Philosophy and Culture*. Saint-Petersburg (in Russian).
- Makarov D. I., Polemis Ja. (eds.) (2020) *Feodor Metohit. Slovo o npravstvennyh problemah, ili Ob obrazovannosti* [Theodore Metohites. A Word About Moral Problems, or About Education]. Saint-Petersburg: Dmitrij Bulanin (Paradeigmata byzantina; 1) (in Russian).
- Marchenko O. V. (2013) "O Vladimire Erne, sofiologii i neopatristskom sinteze" ["About Vladimir Ern, Sophiology and Neopatristic Synthesis"], in K. M. Antonov, N. A. Vaganova *Sofiologija i neopatristskij sintez: bogoslovskie itogi filosofskogo razvitiya. Sbornik nauchnyh statej* [Sophiology and Neopatristic Synthesis: The Theological Results of Philosophical Development. Compendium of Scientific Articles]. Moscow: PSTGU, pp. 33–43 (in Russian).
- Medvedev I. P. (1997) *Vizantijskij gumanizm XIV–XV vv.* [Byzantine Humanism XIV–XV Centuries]. Saint-Petersburg: Aletheia (Vizantijskaja biblioteka) (in Russian).
- Nölle W. (1954) "Hesychasmus und Yoga". *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 47/1, pp. 95–103.
- Podskalsky G. (1977) *Theologie und Philosophie in Byzanz. Der Streit um die theologische Methodik in der spätbyzantinischen Geistesgeschichte (14./15. Jahrhunderts), seine systematischen Grundlagen und seine historische Entwicklung*. München: C. H. Beck (Byzantinisches Archiv; 15).

- Podskalsky G. (2003) *Von Photios zu Bessarion. Der Vorrang humanistisch geprägter Theologie in Byzanz und deren bleibende Bedeutung*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag (Schriften zur Geistesgeschichte des östlichen Europa; 25).
- Polemis I. D. (1996) *Theophanes of Nicaea: His Life and Works*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften (Wiener byzantinische Studien; 20).
- Schreiner P. (1999) "Nachruf: Hans-Georg Beck (18.2.1910–25.5.1999)". *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 92/2, pp. 812–816.
- Shevchenko I. I. (2001) "Vosprijatie Vizantii" ["Perception of Byzantium"], in D. Ja. Jalamas (ed.) *MOSCHOBIA. Problemy vizantijskoj i novogrecheskoj filologii. K 60-letiju B. L. Fonkicha* [*МОСХОБИА. Problems of Byzantine and Modern Greek Philology. To the 60th Anniversary of B. L. Fonkich*]. Moscow: Indrik, pp. 481–494 (in Russian).
- Tinnefeld F. (1994) "Ein Text des Prochoros Kydones im Vat. gr. 609 über die Bedeutung der Syllogismen für die theologische Erkenntnis", in A. Schoors, P. Van Deun (eds.) *Philohistôr. Miscellanea in honorem Caroli Laga septuagenarii*. Leuven: Peeters (Orientalia Lovaniensia analecta; 60), pp. 515–527.
- Trubeckoj N. S. (1995) "Vorlesungen über die altrussische Literatur. Einleitung", in N. I. Tolstoj, L. N. Gumiljev, V. M. Zhivov (eds.) *Trubeckoj N. S. Istorija. Kul'tura. Jazyk* [*Trubetskoy N. S. History. The Culture. Language*]. Moscow: Progress-Univers (Filologi mira), pp. 469–543 (in Russian).